

УДК 800

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-10-14

Григоренко Н.В.
Камышанченко Е.А.

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ
АБСТРАКТНОГО КОНЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ENVY»)**

- 1) доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент
2) доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, кандидат филологических наук
Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет» / «БелГУ»
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. grigorenko@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье выявляются закономерности и особенности структурирования абстрактного концепта социально-бытийной направленности «envy». При анализе исследуемого концепта учитывается не только лингвистический, но и экстралингвистический аспекты, а именно: философский, психологический и социально-теологический.

Семантический и синтагматический анализ лексического коррелята каждого структурного уровня концепта позволяет выделить общие категориальные признаки исследуемого концепта, единство которых определяется тремя концептуальными компонентами, прослеживающими сходство между всеми его лексемами-репрезентантами.

Исследование сочетаемости лексем-репрезентантов данного концепта позволило конкретизировать каузаторы зависти, что способствовало выделению соответствующих тематических групп в рамках актуализации того или иного категориального признака.

Также в статье уделяется не меньшее внимание объективации значения «завидовать» у лексем ближней и дальней периферии концепта, поскольку соответствующая сема у этих лексем носит имплицитный характер и объективируется посредством валентности, контекста и коммуникативного аспекта высказывания.

Ключевые слова: абстрактный концепт, категориальный признак, концептуальный компонент, структурный уровень, дериват.

Grigorenko N. V.
Kamyshanchenko E. A.

**STUDYING THE MECHANISM OF FORMATION OF AN ABSTRACT
CONCEPT (USING THE EXAMPLE OF THE CONCEPT «ENVY»)**

- 1) PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication Belgorod State National Research University. 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. grigorenko@bsu.edu.ru
2) PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication Belgorod State National Research University. 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of structuring the abstract concept «envy». The analysis of this concept takes into consideration both linguistic and extralinguistic aspects such as philosophic, psychological and social-theological.

The article exposes and analyses lexemes representing every structural level of the concept from the viewpoint of semantics and syntagmatics. As a result, all common category features of this concept are exposed and their unity is defined by three conceptual components which help to trace the similarity between all lexemes representing the concept.

The authors of this article pay special attention to objectivation of the seme «to envy» by lexemes representing close and far periphery of the concept as this meaning is implicit in these lexemes and can be objectivated only by means of combinatory, context and communicative aspect of utterance.

Key words: abstract concept; category feature; conceptual component; structural level; derivative

В материальном мире невидимое и необозримое представлено наглядно только как слова. Тот факт, что абстрактные сущности становятся доступными восприятию и пониманию посредством номинации является общепризнанным и неоспоримым. Концепт «envy» относится к именам сложным психических состояний: ментальных и

эмоциональных одновременно. Пристальный интерес последнего времени к подобным словам-концептам объясняется их лингвистической природой, а так же тем, что их содержание определяется нормами бытования социума: они представляют знания о внутреннем мире самого человека. В связи с этим, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью

изучения языковых средств репрезентации концептов социально-бытийной направленности вообще и концепта «envy» в частности. Под концептом мы понимаем многомерное культуро-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме – термин, предложенный В.И.Карасиком [2, с. 156]. В работе выявляются закономерности и особенности структурирования рассматриваемого концепта. Несмотря на огромный интерес лингвистов к исследованию процесса отражения в языке той картины мира, которая формируется в процессе познания посредством концептов, к настоящему времени ещё не выработаны более или менее чёткие процедуры структурирования абстрактных концептов. В большинстве случаев изучение абстрактных сущностей носит субъективный индивидуально-интуитивный характер.

В качестве объекта исследования выступают средства лексической номинации зависти, единицы ведущих частей речи: имена существительные, прилагательные, глаголы. Критериями для отнесения каждой из лексем в качестве репрезентанта концепта «envy» служат: во-первых, наличие в семантической структуре слова семы «завидовать» как в интенционале, так и в импликационале; во-вторых, потенции слов-репрезентантов периферийного уровня концепта в плане актуализации значения «завидовать» посредством их сочетаемости.

Процедура структурирования концепта «envy» и выявление его основных категориальных признаков происходит не только на основе лингвистического, но и в немалой степени экстралингвистического анализа: философского, психологического, социально-теологического.

Специфика объекта исследования заключается в семантической, морфологической и функциональной неоднородности лексем-репрезентантов. В каждой структурной зоне имеются свои специфические особенности, как правило, не характерные для другой структурной зоны. Однако выявляются и случаи сходства.

Структурирование концепта «envy» основывается на данных тезауруса Роже, благодаря которому определился лексический коррелят объекта исследования; данных наиболее авторитетных толковых, синонимических и дефиниционных словарей, на основе которых выявлены отличительные признаки, характеризующие исследуемый концепт. Ядро представлено существительным *envy* и его словоформами. Ядерная лексема вербализует *чувство досады, раздражения, недовольства, мотивированное удачей, успехами, благосостоянием, превосходством других.*

Приядерную зону формируют следующие дериваты и их синонимы: *envy* (глагол), *envious, enviousness, jealous, jealousy, grudge, begrudge, covetous*. Данные репрезентанты номинируют *ощущение* или *выражение зависти*. *Выражение зависти* может дифференцироваться по роду деятельности: ментальное (т.е. ненаблюдаемое) и физическое, выражаемое в мимике и жестах как, например, «завистливый взгляд» («*envious look*»). Прилагательные *envious, jealous, covetous* активируют чувство зависти, как *черту личности*. При этом данные признаки также обусловлены **мотивацией**. Ближняя периферия репрезентирована некоторыми волитивными глаголами: *covet, hanker, crave* и в меньшей степени *long* и *desire*, которые обладают одним общим для всех признаком «страстное желание иметь то, что есть у другого». Волитивность, обозначенная данными глаголами, предполагает у субъекта наличие *алчности, честолюбия, зависти* и т.п. Желание есть ни что иное, как стремление человека к определенному результату или удовлетворение определенной потребности, т.е. желание **мотивировано**.

Наконец, к дальней периферии относятся *cupidity, malice, malicious, rivalry, spite, ill-will, invidious, belittle, belittling, green-eyed*. Лексемы данного структурного уровня номинируют разного рода эмоции чувства: *жадность / алчность, злора / враждебность, соперничество / конкуренция / преуменьшение успехов / достижений другого*, которые имеют мотивацию в импликационале.

Выявление категориальных признаков концепта основывается на концепции Дж. Лакоффа и Г.И.Шмида, суть которой заключается в том, что значения слова могут быть рассмотрены как образующие категорию и каждое значение является членом этой категории [4, с. 35]. Категориальные признаки обусловлены языковыми репрезентантами той или иной категории. При сравнении признаков определенной категории выявляется сходство между репрезентантами данной категории. Сходство может объединить все репрезентанты категории или же выявить связь между некоторыми из них [8, с. 35].

Сравнение категориальных признаков исследуемого концепта позволяет сделать вывод о том, что их единство определяется тремя концептуальными компонентами, которые позволяют проследить сходство между всеми лексемами-репрезентантами концепта «envy». Это *волитивный, каузативный* и *эмоционально-оценочный* компоненты. Первые два представляют собой взаимообусловленный тандем. Эмоционально-оценочный компонент

подразумевает деление на субкомпоненты на основании градации таких понятий психологии как эмоция, чувство, свойство характера.

Здесь ещё необходимо отметить, что когнитивное направление, в рамках которого осуществляется настоящее исследование, позволяет помимо существенных (*good members*) учесть несущественные и незначительные признаки (*bad and marginal members*), выявленные на основе экстралингвистического анализа феномена зависти. Новые данные коррелируют с прототипической категорией не столько на уровне ядерного элемента, сколько в качестве периферийных признаков, не нарушая фундаментальных изменений в системе категорий [8, с. 38-39].

Теоретические основы исследования абстрактной тематики показали, что для более полного анализа феномена такого рода необходим учёт экстралингвистических знаний о нём. Нельзя не согласиться с мнением когнитивистов как отечественной, так и зарубежной лингвистики, что язык не может существовать как автономная система, независимая от внешних факторов. Тем не менее, главным инструментом восприятия и познания окружающего мира, обмена информацией является именно язык. Хотя и не существует абсолютной аналогии между значением и формой, значение, даже самое расплывчатое, свойственное абстрактным именам, стремится к видимой физической опоре материального мира – звуковой форме слова [3, с. 127]. Более сложной, чем слово, физической опорой абстрактной сущности является концепт. И если конкретные концепты воспринимаются как на основе вербальной, так и не вербальной репрезентации, то абстрактные концепты осознаются с помощью языковых средств, так как они символизируют неперцепционную информацию [9, с. 130].

Мыслительным моделям, которые стоят за именами абстрактной семантики, часто нельзя приписать статус какого-то определённого вида концептов. Такие концепты зачастую носят калейдоскопический характер.

Однако, определение абстрактного имени, как нематериальной сущности не всегда является единственно правильным. Имена конкретные, сочетаясь с именами абстрактными, наделяют их чувственно воспринимаемыми признаками через овеществление и опредмечивание умопостигаемого [6, с. 240]. Уподобление абстрактного конкретному происходит, как правило, в метафоре, что является особенностью репрезентации концепта «*envy*» на ядерном структурном уровне (существительным *envy*) и проявляются через синтагматические значения. Метафора эксплицируется либо в виде персонификации зависти, либо как реификации

(опредмечивание / овеществление). Таким образом, проявляется «калейдоскопическое» свойство исследуемого концепта, то есть в данном случае можно обозначить концепт «*envy*» как гештальт. Под гештальтом в настоящей работе понимается «целостный образ, совмещающий в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности» [1, с. 38]. Гештальт – результат глубинного сопряжения гетерогенных сущностей – абстрактной и конкретной, поэтому гештальт предопределяет сочетаемость абстрактного имени, так как абстрактная сущность – это невидимый, идеальный конструкт, который, принимая лики видимого, воспринимаемого, отождествляется с ним.

1. *The boys were all eaten with envy.*

2. *Your letters serve like gleams of light, to cheer, a dreary scene where envy, malice, revenge and all the worse passions of men are marshaled.*

3. *She saw envy in the glance.*

4. *Envy like fires always often makes for the highest points.*

Сочетания существительного *envy* с лексемами конкретной семантики имеют метафорически переносные значения, что является особенностью данной структурной зоны. Свойство лабильности позволяет существительному *envy* сочетаться и с лексемами абстрактной семантики. Посредством таких сочетаний актуализируется тот или иной категориальный признак концепта, что не проявлялось в сочетаниях с метафорически переносными значениями.

Приядерная зона концепта «*envy*» представлена разнородной лексикой: глаголы, прилагательные, существительные, что отражается на специфике репрезентации объекта исследования в данной структурной зоне. Языковая форма примечательна не только передаваемым ею содержанием, но и тем, как она представлена, объективирована, вербализована, то есть, как она соотносится со значением той роли, которую выполняет в предложении.

Известно, что слово в высказывании не тождественно слову как отдельно взятой номинативной единице, слово модифицируется под влиянием контекста. В нашем случае это положение чётко просматривается в случае репрезентации концепта «*envy*» глаголами *envy*, *grudge*, *begrudge*. У глагола *envy* свойство неконстантности проявляется в отрицательных конструкциях. Семантический модус означивания в данном случае приобретает оттенок злорадства.

5. *I don't envy him his money problems.*

Форма сослагательного наклонения или будущего времени с глаголом *envy* выражает скорее предположение, нежели реальность:

6. *Most girls would have envied her life style.*

7. *Chief Mike Hennessy has won a pay rise every boss will envy.*

Несмотря на синонимичность, глаголам *envy*, *grudge*, *begrudge* свойственно употребляться в разных контекстах. Лексема *envy* является наиболее категоричной при актуализации значения «завидовать». Рекуррентными контекстами употребления глаголов *grudge*, *begrudge* являются конструкции с отрицанием и / или сослагательным наклонением, тем самым происходит смягчение значения «завидовать».

8. *You mustn't begrudge her the perfectly natural pleasures of life.*

Относя *envy*, *grudge*, *begrudge* к глаголам состояния, мы предполагаем, что в их концептуальной структуре сведены воедино некие представления о взаимодействии объектов и их причинно-следственных связях. Глаголы отображают широкий спектр значений, характеризующих конструирующие компоненты определенных положений дел и событий или ситуаций и относящихся к выбранным в этих положениях или ситуациях деталям или частям.

Спектр значений прилагательных *envious*, *jealous*, *covetous* находящихся в той же структурной зоне, суживается до обозначения свойства характера эксперимента, либо его эмоционального состояния. В первом случае это атрибутивная позиция лексем, во втором – предикативная.

9. *Then remember everyone else on the Concourts: the envious unreliable brothers.*

10. *Jason was jealous of her ability to come up with consistently good ideas and saw her as a threat to his career.*

Необходимо упомянуть об одной нетипичной особенности прилагательного *envious*, выявленной при анализе эмпирического материала. Данная лексема способна к транспозиции в разряд названий лица. Прилагательное *envious* способно приобретать морфологические признаки существительного. Данное транспозиционное существительное номинирует собирательный образ субъекта, которому присуща зависть как «черта личности». Приобретая морфологические признаки существительного, лексема *envious* объективируется набор признаков (а не какой-то один, что свойственно прилагательным), как единое целое. А. Вежицкая отмечает, что языки обычно маркируют переходы от простого обозначения признака к видению его в качестве особого объекта. По её мнению, используя существительные, мы используем характеристики, конституирующие объект, то есть и стабильные, и важные для него в целом [10, с. 466-467]. Иными словами, необходимо

рассматривать *the envious* – как определённый сорт людей.

11. *One of the fantasies of the envious is that the other has everything.*

Лексем *envious*, *jealous*, *covetous* представляют собой абстракции названий качества как результат деривации. По мнению Ю.С. Степанова, трансформации редко используются для создания устойчивых единиц словаря. Такого рода трансформации служат для создания высказываний, то есть опосредованы высказыванием – предложением [5, с. 182]. Каждая из трёх лексем номинирует всю совокупность категориальных признаков и концептуальных компонентов в той или иной степени, так как представленные дериваты вобрали в себя всю совокупность лексико-грамматических значений от предыдущих лексем. Созданные высказывания подразумевают не только ощущение или выражение зависти, но и манеры поведения, реакции, сопровождаемые и мотивированные завистью.

12. *«Among the qualities of this sort of animal is their extreme covetousness in collecting gold, silver, diamonds and pearls» he writes.*

Один и тот же реальный объект может быть назван различными именами. В нашем случае, исследуемый объект репрезентирован номинативными единицами (либо производными от них или синонимами) в ядерной и приядерной структурных зонах. Волитивные глаголы-репрезентанты ближней периферии не являются прямыми номинантами понятия «зависть». Тем не менее, как показывает дефиниционный анализ, признак «завидовать» присутствует в импликационале значения таких слов как *hanker*, *crave*. Поскольку выделенные для данного исследования волитивные глаголы объединены общей для всех гиперсемой «волитивность» + интенсивность признака (желание), значение «завидовать» у глаголов *covet*, *desire*, *long* актуализируется в речи посредством их синтагматических отношений с существительными, обозначающими *благосостояние, престиж, власть, успех, славу, профессиональное признание, определённый стиль жизни, способности* (умственные и физические), *должность* и т.п.

Семантический коррелят дальней периферии концепта «envy» актуализирует искомое значение посредством совокупных средств: синтагматики, контекста, экстралингвистических ассоциаций (эмпирический субъективный опыт), коммуникативный аспект, который, по мнению Палмера, носит межличностный, социальный, оценочный и т.п. статус, помогающий повлиять на кого-либо / что-либо, намекнуть, настоять,

предупредить и т. д. [7, с. 28-30]. Эмпирический материал показал, что категориальные признаки, выявленные на основании дефиниционного анализа лексем-репрезентантов концепта «envy», равнозначно объективируются на всех структурных уровнях концепта. Иными словами, тот или иной категориальный признак может быть репрезентирован любой лексемой, а не только той, дефиниция которой послужила основанием для его выявления. Таким образом, согласно теории Г.И. Шмида и Дж. Лакоффа, выявляется сходство между лексемами, что, собственно, и позволило объединить их в рамках исследуемого концепта.

Синтагматические особенности лексем-репрезентантов концепта «envy» позволили выявить несколько групп, тематика которых зависит от такого актанта как каузатор зависти. Более того деление на группы в зависимости от причины зависти может происходить в рамках объективации любого категориального признака.

Итак, исследуемый концепт «envy» структурируется по принципу прототипа, ядро которого представлено прямой номинативной единицей *envy* (n.), в приядерную зону входят дериваты ключевой лексики и их синонимы. Уровни ближней и дальней периферий представлены волитивными глаголами и лексемами, отражающими причинно-следственный результат ощущения экспериментом зависти.

Концепт «envy» представлен лексемами, которые относятся к разным частям речи. Объединение их в рамках исследуемого концепта обосновано ономастическим принципом лингвистического анализа, то есть от содержания к выражению.

Сема «завидовать» у лексем ближней и дальней периферии носит имплицитный характер и объективируется как за счёт валентности, так и контекстуально. Не в меньшей степени объективация значения «завидовать» происходит посредством коммуникативного аспекта высказывания.

В ходе исследования сочетаемость лексем-репрезентантов концепта «envy» позволила конкретизировать каузаторы зависти, что способствовало выделению соответствующих тематических групп в рамках актуализации того или иного категориального признака: *способности* (умственные и физические), *власть / политика, благосостояние* (предметы обихода / интерьера / роскоши), *молодость / телосложение / внешность, положение* (профессиональное признание / успех / должность), *стиль жизни / престиж*.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика [Текст] / Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. 123 с.
2. Карасик В. И. Субкатегориальный кластер темпоральности [Текст]: к характеристике языковых

концептов / В. И. Карасик // Концепты: науч. тр. Центроконцепта / Помор. гос. ун-т. Архангельск, 1997. Вып. 2. С. 154-171.

3. Кронгауз М. А. Семантика [Текст]: учеб. для вузов / М. А. Кронгауз. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 399 с.

4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи [Текст]: что категории языка говорят нам о мышлении: пер. с англ. / Дж. Лакофф. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 792 с.

5. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения [Текст]: семиол. грамматика / Ю. С. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1981. 360 с.

6. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени [Текст] / Л. О. Чернейко. М.: Наука, 1997. 320 с. + 1 с. прил.: Шкала конкретности – абстрактности.

7. Palmer F. R. Semantics. A new outline [Text] / F. R. Palmer. Cambridge: University Press, 1982. 164 p.

8. Schmid H. An Introduction to Cognitive Linguistics [Text] / H. Schmid, F. Ungerer. London; New York: Longman, 1996. 306 p.

9. Simon D. J. Abstract to Concrete Shift in the development of biological thought: the insides story [Text] / D. J. Simon, F. C. Keil // Cognition. 1995. Vol. 56, № 2. P. 129-163.

10. Wierzbicka A. The semantics of grammar [Text]: Studies in Language Companion / A. Wierzbicka. Amsterdam: John Benjamins Pub Co, 1988. 588 p.

References

1. Boldyrev N.N. Cognitive Semantics [Text] / N.N. Boldyrev. Tambov: TSU Publishing House, 2002. 123 p.

2. Karasik V.I. Subcategorical Cluster Temporality [Text]: the Characterization of Linguistic Concepts / V.I. Karasik // Concepts: Scientific. tr. Centroconcept / Pomor. State. Univ. Arkhangelsk, 1997. Vol. 2. Pp 154-171.

3. Krongauz M.A. Semantics [Text]: studies. for schools / MA Krongauz. Moscow: Publishing House of the Russian State Humanitarian University, 2001. 399 p.

4. George Lakoff Women, Fire and Dangerous Things [Text]:. What Language Categories Tell us about Thinking: Transl. from English. / J. Lakoff. MM: Jaz. Slavs. culture, 2004. 792 p.

5. Stepanov Y.S. Names. Predicates. Sentences [Text]: Semioli grammar / S. Stepanov; USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow: Science, 1981. 360 p.

6. Cherneyko L.O. Lingvophylosophical Analysis of an Abstract Name [text] / L.O. Cherneyko. Moscow: Science, 1997. 320 pp. + 1. adj.: The scale concrete – abstract.

7. Palmer F. R. Semantics. A New Outline [Text] / F. R. Palmer. Cambridge: University Press, 1982. 164 p.

8. Schmid H. An Introduction to Cognitive Linguistics [Text] / H. Schmid, F. Ungerer. London; New York: Longman, 1996. 306 p.

9. Simon D. J. Abstract to Concrete Shift in the development of biological thought: the insides story [Text] / D. J. Simon, F. C. Keil // Cognition. 1995. Vol. 56, № 2. P. 129-163.

10. Wierzbicka A. The Semantics of Grammar [Text]: Studies in Language Companion / A. Wierzbicka. Amsterdam: John Benjamins Pub Co, 1988. 588 p.